

Виктор Борисович Суслов О СЕРГЕЕ ФЁДОРОВИЧЕ НИЛОВСКОМ

Так случилось, что знакомство наше состоялось в Артиллерийской инженерной академии им. Ф.Э.Дзержинского (ныне академия имени Петра Великого). Сергей Фёдорович был назначен начальником 6-го факультета (ракетного), сменив Павла Николаевича Кулешова, перешедшего на должность заместителя начальника академии по учебной части. В это время я был слушателем этого факультета на старшем курсе. Первое впечатление мы, слушатели, получили на офицерском собрании, где Сергей Фёдорович рассказал простым языком о себе и предыдущей своей боевой и служебной деятельности. Мы, слушатели, как-то сразу почувствовали, что получили в качестве руководителя доброго, откровенного и отзывчивого человека. В его непродолжительном выступлении были сформулированы четкие требования и задачи для нас, слушателей, и преподавательского состава. Стало понятно, что 6-й факультет не будет менять своей направленности и задач, установившихся ещё при П.Н.Кулешове. Это внесло какую-то стабильность в учебный процесс и наш быт. Удивительным это не было, так как генералы П.Н.Кулешов и Сергей Фёдорович Ниловский — оба ГМЧ-исты времен войны, оба служили заместителями командующих артиллерией фронта по ГМЧ. Они как нельзя лучше понимали друг друга и, как мне кажется, были хорошими друзьями.

Служебная деятельность начальника факультета многогранна и ответственна, и слушатели не могли знать о ней в полной мере, однако мы сразу почувствовали исключительное внимание нашего генерала к каждому из нас. Он часто посещал практические занятия и лаборатории. Детально интересовался ходом разработки курсовых проектов и дипломных

проектов и дипломных научно исследовательских работ, и к нашему выпуску в 1951 году имел представление о подготовке каждого выпускника своего факультета.

Когда мне лично для обоснования отдельных технических решений дипломного проекта потребовалась техническая материальная помощь, Сергей Фёдорович распорядился, и такая помощь была мне предоставлена в учебно-производственных мастерских академии и на испытательном полигоне академии в Алабино.

Сергей Фёдорович присутствовал на всех защитах дипломных проектов, и было заметно, что «болел» за своих питомцев. Во время наших докладов по дипломному проекту создавалась спокойная, деловая и творческая обстановка. В перерывах между докладами он живо делился впечатлениями от докладов и ответов на многочисленные вопросы членов государственной экзаменационной комиссии и её председателя генерала Парсегова.

Закончилась учеба. Сергей Фёдорович тепло напутствовал каждого на выпускном вечере. Веселился вместе со всеми.

При назначении на должность для дальнейшего прохождения службы проследил, чтобы каждый выпускник был назначен по своей специальности и в соответствии со своими деловыми качествами. Мы все были очень тронуты этой заботой, и нам было жаль расставаться с нашим руководителем и академией.

Я получил назначение на полигон Капустин Яр на должность заместителя командира ракетного дивизиона по технической части, однако по прибытию выяснилось, что должность замещена местным офицером. И я временно стал строевым офицером — заместителем командира дивизиона по строевой части. Целый месяц личный состав нашего ди-

визиона нес ежедневную караульную службу, и только в июне 1951 года я был назначен по специальности — командиром технического дивизиона в бригаде генерала А.Ф.Тверецкого. С первого дня я включился в знакомую мне работу. На полигоне работали члены Государственной комиссии, и мы с личным составом подготовили к пуску 2 баллистические ракеты Р-1 (ФАУ-2). Пуски были удачными, и мы воспользовались очередным воскресным днем для отдыха. Выехали в Капустин Яр.

Утром я шёл по центральной улице этого села, как вдруг, поравнявшись со мной, остановилась открытая машина «Победа» (кабриолет). Из машины вышел генерал С.Ф.Ниловский и, назвав меня по имени и фамилии, спросил, что я здесь делаю. Я доложил, что служу на полигоне у генерала В.И.Вознюка. Сергей Фёдорович удивился и заявил, что в соответствии с приказом Министра обороны я назначен в войсковую часть, возглавляемую Сергеевым. Это досадное недоразумение Сергей Фёдорович пообещал разрешить буквально на следующий день. Так и случилось.

Утром я прибыл к месту службы в технический дивизион, и дежурный сообщил, что меня срочно вызывает гвардии полковник Иванов — командир ракетного полка. Я прибыл на 4-й объект полигона и выслушал недовольные высказывания своего начальника. Ему уже было известно, что поступило срочное указание по ВЧ о моем переназначении в военную часть товарища Сергеева.

В тот же день я прибыл, как и было указано в предписании, на 8-й объект, в штаб Сергеева. После формальных операций мне был выдан пропуск, и я вошел в штаб части доложить о прибытии для дальнейшего прохождения службы. Отворил дверь с табличкой «командир части». За столом сидело несколько человек. Среди них были один очень уверен-

но державшийся, загорелый, обнаженный до пояса, в парусиновых брюках и сандалиях на босу ногу, и Сергей Федорович Ниловский в белом кителе. Я был в недоумении — кому докладывать. Я повернулся в направлении между сидящими и доложил о прибытии для прохождения дальнейшей службы. Тогда из-за стола вышел Сергей Фёдорович, улыбаясь и пожимая мне руку, громко произнес, как бы представляясь: «Сергеев».

Так я вновь оказался под началом нашего Сергея Фёдоровича. А тот полуголый человек оказался представителем ОКБ-301 Давыдовым, с которым вскоре у нас установились очень хорошие взаимоотношения. Через несколько дней группа офицеров во главе с Сергеем Фёдоровичем выехала на 5-й объект для подготовки первых ракет С.А.Лавочкина к пуску. Это была ударная и напряженная работа. Надо было смонтировать пусковое оборудование, наладить заправочные средства, организовать службу траекторных измерений, связь и все иные вспомогательные службы. Сергей Фёдорович поселился в деревянном «финском» домике дачного типа на объекте 5. В его домике была высокочастотная связь с Москвой, и по этой связи поступали грозные команды от руководящих товарищей из Москвы.

Вскоре на объект 5 прибыл С.А.Лавочкин. Сергей Фёдорович был очень предупредителен к нему и к его капризам. Так, например, С.А.Лавочкин по прибытии заявил, что он не может питаться верблюжатиной, из которой готовили блюда в столовой, и потребовал, чтобы ему к столу подавали курятину. Через несколько дней в селе Капустин Яр практически исчезло все куриное население. Встал вопрос, чем кормить Генерального конструктора. Сергей Фёдорович решил этот вопрос своеобразно — взял ружье, рано утром сел в открытую «Победу» и поехал на охоту в степь. К 9 часам он возвратился с добычей

в виде двух стрепетов (степных птиц) по вкусу не уступающих курам. С тех пор и до отъезда С.А.Лавочкина Сергей Фёдорович занимался такой охотой.

С личным составом нового полигона для испытаний зенитно-ракетных систем Сергей Фёдорович никогда не разговаривал командирским тоном. Любое его задание звучало как просьба, а это усиливало ответственность исполнителя по реализации заданий, не считаясь с усталостью и временем. Работали непрерывно без отлучек в жилой поселок, раз в 10-12 дней уезжали к семьям на один день.

Однажды, перед празднованием годовщины Октябрьской революции произошел такой казус. За четкую работу по установке ракеты 205 на пусковой стол ефрейтору Несмыслову Сергей Фёдорович в приказе по полигону присвоил звание «старший сержант». И вот на следующий день, 7-го ноября Сергею Фёдоровичу, вышедшему из своего домика, попался на глаза новоиспечённый старший сержант.

— «Что такой скучный, Несмыслов?» — спросил его Сергей Фёдорович.

— «Так нечем отметить присвоение звания, а ребята недовольны» — ответил Несмыслов.

«Подожди, я, наверное, могу тебе помочь. У меня в тумбочке есть начатая бутылочка» — с этими словами Сергей Фёдорович вернулся в домик, а затем вынес Несмыслову завернутую в газету бутылочку. Приободрившись и четко отдав честь, старший сержант скромно прошептал слова благодарности и, получив разрешение идти, быстрым шагом направился в автопарк, где его ожидали сослуживцы. Далее все пошло как по нотам: выпили, закусили, показалось мало, захотели добавить...

А в это время на стартовой позиции шла работа по подготовке ракеты к пуску. Почти весь офицерский состав был там. Начальник стартовой команды В.Н.Лобза из бункера обозревал степь с помощью

10-кратного перископа. Вдруг в поле зрения появился движущийся на большой скорости самоходный установщик, смонтированный на шасси танка Т-34. Картина обеспокоила начальника стартовой команды, поскольку машина двигалась в направлении Житкур, которое никакого отношения к полигону не имело. Если не считать того, что там был винный магазин, и не было комендатуры. Этот лихой рейс был остановлен выехавшим дежурным по объекту, а водитель танкового шасси Несмыслов очередным приказом был снова превращен в ефрейтора. Сергей Фёдорович был очень расстроен таким вероломством нижнего чина, тем более что выезд самоходного установщика с объекта через КПП был якобы санкционирован самим Сергеем Фёдоровичем. «Шутник» ухитрился симитировать голос Ниловского в телефонном разговоре с дежурным по объекту.

Ещё на одной черте характера Сергея Фёдоровича хотелось бы остановиться. Поскольку он уважал людей, и рассчитывал на офицеров добросовестно и увлеченно работающих на выполнение важной государственной задачи, он не чинил особых препятствий, если офицера по разным причинам не устраивала служба на полигоне. Несколько офицеров, подавших рапорты, он отпустил, и они устроились в соответствии со своими желаниями, но как выяснилось впоследствии, больших успехов в службе у них не было.

А вот что касается офицеров, увлеченных работой по созданию системы ПВО, то Сергей Фёдорович с самого начала испытательной работы дал установку на быстрое освоение техники, прибывающей на испытания, и перенятие опыта и знаний специалистов от конструкторских организаций, разрабатывающих компоненты системы «Беркут». В этой работе Сергей Фёдорович опирался на помощь главного инже-

нера полигона Якова Исаевича Трегуба, отдавшего лучшие годы своей жизни созданию систем противоракетной обороны средствами ракетной техники.

Сергей Фёдорович имел высокий рейтинг у руководителей разработки системы и в государственных органах, занимающихся этим важным делом. Опыт работы и большая компетенция, полученные при испытаниях на полигоне, дали основание для перевода его на ответственный государственный пост — руководителя УТЧ-2 — организации, в руках которой были сосредоточены все рычаги контроля за строительством объектов, монтажом и настройкой технических средств московской системы противовоздушной обороны С-25, а также комплектование, тренировка и обучение личного состава частей и подразделений С-25. Сергей Фёдорович на этой должности в значительной мере способствовал успешному завершению работ по созданию системы С-25, которая с мая 1955 года Постановлением Совета Министров СССР и ЦК КПСС была принята на вооружение войск противовоздушной обороны страны.

Полковник
В.Б.Суслов
Сентябрь 2005 года